Набутов Кирилл. 11.11.01

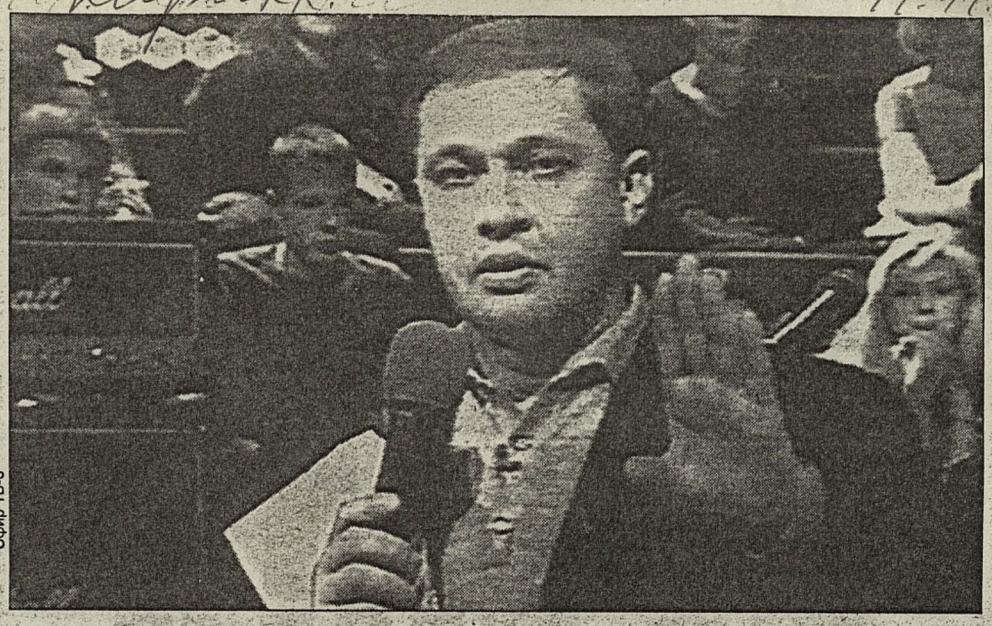
ОДИН ДЕНЬ С КИРИЛЛОМ НАБУТОВЫМ

Жизнь мачо в эфире и без него

Новая газета.-2001.-5-11 ноябр.-с.21

Он — воплощенный телевизионный мачо. Умеет кормить удавов, лазить с камерой внутри шпиля Петропавловской крепости, гулять с вице-премьером и комментировать биатлон — все одинаково непринужденно и элегантно.

Он исследует жизнь под линзой телекамеры в масштабе «Одного дня с...». Теперь один день с Кириллом НАБУТОВЫМ провели мы



Эфир ТВ-6

Накануне

23.15. Концертный зал «Россия», церемония ТЭФИ-2001

Из «России» разъезжаются гости ТЭФИ. Прыгают от радости победители. В стороне от всех стоит гендиректор НТВ Йордан и тоже улыбается, хотя к нему никто не подходит и ни с чем его не поздравляет. Йордан смотрит на Кирилла Набутова. Тот обнимается с начальником Йордана, председателем совета директоров «Газпром-Медиа» Александром Дыбалем. Чиновник Дыбаль уже два дня как работает на канал НТВ — на телеканал, где журналист Набутов не работает уже полгода. Они обнимаются просто как старые питерские друзья. (Всюду эта питерская мафия.)

Суббота, 27 октября

11.15. Салон «Персона»

У Набутова сегодня длинный день. На ТВ-6 премьера нового шоу «За стеклом», и открывается оно эфиром Набутова. Набутов не был в прямом эфире два года.

С утра пораньше на нем черные брюки с атласными лампасами — от смокинга. Он в них вчера вел церемонию ТЭФИ. Пошутил: видите, портки коротковаты, потому что конкуренты по ТЭФИ вчера в прокате смокингов все большие размеры вперед меня разобрали.

Шутка была из сценария. Это личный смокинг Набутова. Ему восемь лет, смокингу. Утром используется впервые.

— Я на утро привез свои портки. А на автомате вчерашние надел. Крас-саа-аавец.

— ТЭФИ так вчера отметили, что ли?

— Чай пили... Сегодня работать всем.

Набутов умеет не только носить сложную одежду, но и выбирать ее. Стилист выдает ему на примерку пиджаки и брюки. Набутову не нравятся — этот пиджак слишком короток («я не капризничаю, но он правда топорщится»), этот похоронного цвета («мрачно, как в конторе»), этот застегивается на пупке («две пуговицы? Это ж мода 92-го года»).

Рубашки нет, за ней надо ехать в магазин.

— Время, время теряем! Не-на-ви-жу магазины. Вон Сашка (Александр Левин, генпродюсер ТВ-6. — **Ред.**) уже три часа работает. Во мужик!

12.40, бутики Hugo Boss и Cerruti

Молодые юноши с идеальными стрижками и идеальной длиной брюк ищут Набутову серую рубашку-поло. Косятся на атласные лампасы. Набутовский размер — на один больше самого большого размера одежды Boss. У зеркала рядом меряет пальто набутовский антипод. Самый маленький размер ему велик. Он завистливо смотрит на Набутова.

Рубашки для Набутова нет. Юноши с идеальной длинной брюк отправляют нас в соседний бутик. В Cerruti, говорят они с придыханием, есть поло на полтона темнее, но размер XXL у них на полразмера больше.

Cerruti — в соседнем Столешниковом. Набутов там не был «лет десять».

— Это еще что. Я в Питере живу между двумя работами. До одного офиса четыре минуты идти, до другого — пять. Иногда я неделями не бываю на Невском...

Хотя бутики Набутов, говорит, не любит, но толк в одежде знает.

— Это Super 100 нитка?

— Super 150, — отвечает длинноволосый менеджер.

— Мне говорили, Бриони уже Super 200 дает, — бросает Набутов, — представьте, 200 километров нити из килограмма шерсти! Пиджак замечательный, конечно, но к нашей стилистике — немного спортивно, немного свободно — никакого же отношения не имеет! Это пиджак такой, что только девку взять, и в кабак! Причем в дорогой. Хотя мне все равно. Я манекен шестидесятого размера!

В итоге серую рубашку ему нашли, но брюки — «портки» — на Набутове будут все же набутовские. Он смотрит на пятизначный ценник и тихо, чтобы стилист не слышала, говорит:

— Надо в титрах написать: одежда ведущему предоставлена бутиком Черрути и женой ведущего!

15.10. Гостиница «Россия», квартира «За стеклом»

В квартире за стеклом сильно воняет свежей синтетикой. Набутов лично инспектирует зеленый сортир, желтую ванную («ну не ниже пояса камеры») и кухню («не видел еще такой лампы у IKEA). Кухня полна электроприборов, но нет ни одной розетки, рабочие забыли поставить. Режиссер ехидничает: сами пусть подключают, как хотят. В камеру Набутов скажет: парни, это лишний повод отличиться!

Это уже другой Набутов — телевизионный вариант. Под телекамерами Набутов — прямо Ленин в Октябре. Напорист, как броневик, шаги крепкие, как у памятника, голос уверенный, но мягкий. Форсированный вариант бытового Набутова.

Бытовой вариант не столь оптимистичен. Тихо, почти про себя, он задумчиво говорит о грядущем триумфе подглядывания: «Я в этом совсем не уверен. Я не понимаю, зачем нам это...» Но его никто не слышит.

Наверху, в аппаратной, на контрольных мониторах Набутовых штук шесть сразу, они ходят от одной камеры к другой, занимая собою весь кадр. Камера любит Набутова: такой из кадра не вывалится...

Набутов очень быстро снимает ролик-презентацию квартиры, где открывает краны, двери и шкафы, навешивает блины на штангу и ударяется об нее головой.

16.50. Красная площадь

В холле «России» Набутова ждет жена Маша, они договорились погулять. Маша уже час ждет, и Кирилл об этом знает. Он быстро дает интервью спонсорской радиостанции, решительно отменяет интервью журналу и, оглядываясь, не идет ли к нему еще какой журнал, спускается к Маше.

— Мы с женой погуляем? — полувопросительно говорит он мне. — Час-полтора?

Тут пусть укорят меня редактор и читатель — я не буду описывать вам этот час жизни Набутовых. Мы его прожили отдельно друг от друга. Ведь человека, который делает «Один день с...», целыми днями не бывает дома. Забирать его у жены даже на час — почти хищение в крупных размерах.

А погулять вместе было б занятно. Лучше, конечно, в Питер к Набутову съездить. Говорит, показал бы «свой Питер». Рубку механизма развода мостов. Шпиль Петропавловки изнутри. Чердаки Эрмитажа.

Но я их уже видела. В набутовских программах. У нас теперь общий Питер.

19.20. Останкино, АСБ-7

Долго не гуляли. Через два часа уже репетиция прямого эфира — тракт. По студии бегает генпродюсер Левин, дергает аппаратную, осветителей, звукорежиссеров. Пугает страшными словами: противофаза, уходи жестко, заваливаешь плазму, панораму налево и пообщее!

Совершенно спокойный Набутов репетирует выход к стулу и жесты. Вскидывает руку в пустой зал: «Эй-парень-как-зовут-давно-живешь-половой-жизнью-молодец!»

— Я вообще видеть что-нибудь буду? Контроль у меня будет? — на развешанных по всей студии экранах виден только крупный план самого Набутова.

— Ничего у тебя не будет! — смеется жадный Левин. — Мы тебе в ухо постоянно будем давать!

То есть командовать через радионаушник. Три часа до эфира, а программа вся на живую нитку сверстана. Обычная история.

После тракта еще надо переодеться в Cerruti, загримироваться и внести миллион поправок в сценарий. От левинских и набутовских пометок текста не видно — одна правка.

21.30. Редакция «Гласа народа»

Неутомимый Левин с тремя мобильными, измученная сценарист и Набутов репетируют текст. То и дело прибегают режиссер, ассистенты, гример, Левину звонят оператор, администратор, Евгений Киселев, водитель, автоответчик его мобильного, чтобы сказать, что лимит кончился.

Попутно Набутова пудрят и поливают лаком («ненавижу гримироваться, обычно не до этого. Летали тут на таджикско-афганскую границу, вертолет болтает, думаешь, как бы не заблевать все вокруг. Какой грим!»).

— Адреналин, Саша, адреналин! — Набутов сбивает, жестикулируя, бумаги со стола.

— Нет, ты спокойненько входишь в студию и спишь свои пятьдесят минут!.. Ты, главное, сверхзадачу помни — промоушн всего проекта!

Из «Гласа народа» Набутов уходит в темноту один. Через минуту бывший спортивный комментатор Набутов встретит в пустом останкинском коридоре вечного комментатора Маслаченко.

22.10. Большая студия ТВ-6

Пять минут до эфира. Входит Набутов. Это снова оптимистический телевизионный Набутов. Он ищет глазами первую камеру на потолке и не замечает сидящую в метре от него жену.

В студии сплошь студенты. Сын Набутова — из этой возрастной категории, а значит, Набутов знает, как разговаривать с такой публикой. Но говорит что-то не то.

— Я к чему тут гоню-то. У них же там не будет никакого кайфа! Вы-то отсюда выйдете, пивка там возьмете, девчонок... А у них — ни-фи-га! Некому маляву передать или там косяк с воли!

Но публика смеется.

— Я тут немного заговариваться буду. Жарко, сами видите, а я уже старый и толстый, — тем не менее счастливым голосом продолжает Набутов.

Ничего к эфиру не готово, вот он и заговаривается.

— Мощный мужик, — обсуждает соседняя трибуна, — ни фига не работает, а ему по фигу!

Накладки высвобождают место для флирта.

— Вы очаровательная женщина, — говорит Набутов уже третьей конкурсантке, — сидите и не оборачивайтесь, а не то случится ужасное — я вас поцелую!

Все три, которых Набутов пугал поцелуем, выходят в финал. Времени перебирают. Первый за последние два года прямой эфир Набутова идет два часа вместо пятидесяти минут.

0.15. VIP-гостиная при Большой студии

Набутов мокрый. Не улыбается. Не ругается. Не понимаю.

— Как вам эфир?

— Нормально.

Разве что голос у Набутова сел. И поэтому он тихо — то есть это обычная его громкость — просит администратора заказать ему на завтра машину, чтобы в аэропорт уехать («я уже в том возрасте, когда спать лучше дома, а не в поезде. Поэтому летаю»).

А так — никаких признаков отравления прямым эфиром.

Прибегает из аппаратной неизменно свежий Левин.

— Хорошо-хорошо! Звонят региональщики, кричат: у нас кончается время, не отрубайте нас!

Маша отправляет его в душ. Мокрый Набутов надевает все те же смокинговые штаны. Он смотрит не на людей, бегающих по гостиной, а как-то сквозь них.

Мне надо уходить. Я неуклюже хвалю в самом деле понравившийся мне эфир и прощаюсь. Спасибо, говорю, за этот «Один день с Кириллом Набутовым».

— Пожалуйста, — отвечает за него, улыбаясь, жена.

У нас слова на сегодня кончились.

На следующий день

Как сообщит завтра агентство Gallup Media, шоу «За стеклом» смотрел в Москве каждый шестой.

● **Мария ЖЕЛЕЗНОВА**